Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Юбилей Вадима Андреевича Алёшкина

Д. Абдуллоев, Ю. Г. Кутимов, Н. Н. Скакун¹

Аннотация. В наши дни В. А. Алёшкин является одним из наиболее известных специалистов ленинградско-петербургской научной школы археологии в области изучения Центральной Азии и Древнего Востока. В работе рассматривается биография В. А. Алёшкина, представлены основные результаты многолетней научной деятельности исследователя в Отделе археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН и его вклад в археологию Центральной Азии.

Annotation. In our days, V. A. Alyokshin is one of the most well-known experts of the Leningrad-Petersburg scientific school of archaeology in the sphere of studies of Central Asia and Ancient East. In this paper, the personal and scholarly biography of V. A. Alyokshin is considered, the main results of the researcher's scientific activities of many years at the Department of Archaeology of Central Asia and Caucasus of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences are presented as well as his contribution to the archaeology of Central Asia.

Ключевые слова: В. А. Алёшкин, научная биография, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН.

Keywords: Vadim A. Alyokshin, scientific biography, Department of Archaeology of Central Asia and the Caucasus, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-19-31

В октябре 2019 г. старшему научному сотруднику Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, кандидату исторических наук Вадиму Андреевичу Алёшкину исполнилось 75 лет. Уже более пятидесяти лет научной и научно-организационной деятельности В. А. Алёшкина, начиная со студенческих и аспирантских времен, проходят в стенах ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН. В своей публикации мы хотим рассказать о большом жизненном пути в археологической науке этого замечательного человека и нашего коллеги, с которым уже многие годы нас связывает не только совместная работа, но искренняя дружба, полная уважения и признания.

¹ Абдуллоев Д. — Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: окс.65@mail.ru. Кутимов Ю. Г. — Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН; e-mail: yuriuz@rambler.ru. Скакун Н. Н. — Экспериментально-трассологическая лаборатория, ИИМК РАН; e-mail: skakunnatalia@yandex.ru.

Вадим Андреевич родился 16 октября 1944 г. в Минске, столице Белорусской ССР, спустя три месяца после освобождения города от немецких захватчиков. Город, очень пострадавший в результате боевых действий, практически лежал в руинах, вся инфраструктура была разрушена. Жизнь родителей здесь была нелегкой. Отец, Андрей Иосифович Алёшкин, лейтенант Народного Комиссариата государственной безопасности Белорусской ССР, был сотрудником особой оперативной группы. В его обязанности входило обслуживание разведывательных групп, находившихся в тылу врага, а также осуществление контрразведывательной работы на территории Белорусской ССР и Польши. Служба в чрезвычайных обстоятельствах войны привела к тому, что в апреле 1945 г. А. И. Алёшкин был уволен из органов безопасности по состоянию здоровья. Мать, Нина Ивановна Алёшкина, в недавнем прошлом старший инструктор отдела кадров ленинградского завода «Прогресс», вместе с новорожденным младенцем не раз была вынуждена укрываться

в убежище во время немецких бомбежек, так как столица Белоруссии еще находилась в зоне досягаемости вражеской авиации, налеты которой на город продолжались вплоть до взятия советскими войсками Варшавы в январе 1945 г.

После увольнения отца в запас семья переехала сначала в г. Омск, где жили родители Андрея Иосифовича, а затем в Красноярский край, на Енисей, где А. И. Алёшкин надеялся вернуться к своей гражданской профессии. Еще до срочной службы в Военно-морском флоте он ходил на Енисее помощником капитана и штурманом на судах смешанного плавания типа река-море после окончания речного техникума в Омске по специальности «судовождение», а затем курсов младших штурманов транспортной конторы Главного управления Северного морского пути в Красноярске. Первое сохранившееся в памяти детское впечатление маленького Вадима связано именно с Енисеем: «Я стою на палубе парохода или баржи, плывущей летним днем по широкой реке, берегов которой не видно. Нестерпимо яркие лучи висящего над головой солнца ослепляют меня, но я с восторгом наблюдаю окружающий меня водный простор, который завораживает». Некоторое время семья жила в посёлке Кононово Сухобузимского района Красноярского края. Здоровье А. И. Алёшкина не позволило ему плавать, и он был вынужден работать плановиком в тресте «Енисейзолото». Однако в апреле 1947 г. его определили на службу в Министерство внутренних дел. Профессиональных кадров тогда не хватало, и врачи посчитали, что отец восстановил свое здоровье. Впрочем, осенью 1949 г. милицию передали в ведение Министерства государственной безопасности, в распоряжение которого А. И. Алёшкин поступил в 1950 г. После смерти И. В. Сталина штаты этого ведомства были существенно сокращены. Отца вновь перевели в органы милиции, и до окончания срока службы он работал в уголовном розыске.

В те годы практиковалась частая ротация кадров в МГБ и МВД, в ходе которой А. И. Алёшкина переводили с одного места службы на другое в пределах Красноярского края. Жизнь семьи приобрела полукочевой характер. С мая 1950 г. семья жила в районном центре Боград Хакасской автономной области Красноярского края (ныне административный центр Боградского района Республики Хакасия). Именно в Бограде у школьника Вадима зародился интерес к археологии, которую

он впоследствии избрал главным занятием в жизни. Первопричиной всему стал интерес к чтению исторических и приключенческих книг, из которых Вадим впервые познакомился и узнал значение термина археология. Он решил, что профессия археолога, связанная с обнаружением и извлечением из земли древностей, очень интересна, что она вся пронизана тайнами прошлого. А оно находилось буквально рядом, его можно было коснуться рукой в прямом смысле этого слова. Вокруг села и даже в его пределах можно было видеть развалы камней, некогда составлявших массивные каменные ограды. Одна из них располагалась возле дома, сразу же за забором, служившим границей земельного участка. Расспросив об этих нагромождениях камней родителей и учителей, Вадим узнал, что они представляют собой плохо сохранившиеся места захоронений племен, некогда населявших эти места.

Поскольку интерес к археологии с возрастом только усиливался, Вадим стал искать и читать специальную литературу по древней истории и археологии Сибири. Такая литература нашлась в местной библиотеке. Прежде всего, это были два сборника, популяризирующие достижения отечественной археологии, в том числе и на юге Восточной Сибири (По следам..., 1951; 1954), а также книга А. Л. Монгайта «Археология в СССР» (Монгайт, 1955). Скоро при чтении археологической литературы интерес к сибирской тематике постепенно отошел на задний план, а потом был вытеснен окончательно. Основное внимание стали привлекать книги, посвященные археологии Древнего Востока (прежде всего, Средней Азии и отчасти Кавказа). Вадим увлеченно перечитывал труды С. П. Толстова о Хорезме, А. Ю. Якубовского о Согде, М. М. Дьяконова о Бактрии, А. Н. Бернштама о Памире и Таласе, Б. Б. Пиотровского об Урарту. Первые знания об археологии Месопотамии были почерпнуты из книги Л. А. Липина и А. М. Белова (Липин, Белов, 1956).

В начале 1960-х гг. начала выходить в свет многотомная «Советская историческая энциклопедия». В первом томе этого издания внимание Вадима привлекла небольшая заметка о холмах Анау в Туркменистане, близ Ашхабада. Здесь же были приведены образцы расписной посуды, обнаруженной во время раскопок. Вадиму захотелось больше узнать об этих культурах, и он стал специально искать в литературе информацию о древнеземледельческих памятниках эпохи

неолита — бронзы Средней Азии, таких как Джейтун, Геоксюр, Кара-депе, Намазга-депе, Яссы-депе и пр. Все эти публикации, встречавшиеся в литературе, были в основном написаны хорошо известным уже в то время ученым-археологом В. М. Массоном (1929–2010). Таким образом состоялось как бы заочное знакомство ученика со своим будущим научным руководителем и учителем, хотя в те годы старшеклассник Вадим Алёкшин вряд ли мог подозревать об этом. Интерес к археологии подпитывался также поездками в Ленинград в 1950-е гг., во время которых Вадима было не оторвать от археологических экспозиций Эрмитажа и Кунсткамеры.

В 1963 г. Вадим Алёкшин заканчивает 11-й класс школы № 21 в г. Канске. Чтобы реализовать свою давнюю мечту о получении археологического образования, он направил в несколько университетов, где имела кафедра археологии, письма с просьбой рассказать о специализации этих кафедр и о правилах приема в соответствующий университет. Ответы пришли из всех мест, куда был послан запрос. Однако из Львова и Тбилиси письма пришли на национальных языках. Хотя те годы Вадим и не был искушен в вопросах национальной политики, но ему стало ясно, что университетские центры Львова и Тбилиси сами вывели себя из списка возможных мест обучения. Оставались Ташкент и Ленинград, на котором Вадим и остановил свой выбор. К этому времени его отец закончил службу в органах милиции, и мама захотела вернуться поближе к родному городу, из которого была эвакуирована в апреле 1942 г. Таким образом, семья решила переехать на постоянное местожительство в Ленинградскую область, так как в самом городе прописаться было невозможно. Следовательно, поступать надо было в Ленинграде, к тому же Вадим уже знал, что там работают многие специалисты по археологии Средней Азии. В июле 1963 г. он выехал в Ленинград для поступления в университет.

В связи с суматохой переезда тщательно подготовиться к вступительным экзаменам не удалось. Документы на поступление подавались в толчее многочисленных абитуриентов, которые с болезненной маниакальностью пугали друг друга слухами о конкурсе, который невозможно пройти, лучше и не пытаться. Подав документы, Вадим немедленно покинул помещение приемной комиссии. Как впоследствии оказалось, удача была на его стороне. В то время школьники-

медалисты сдавали вступительные экзамены на общих основаниях. Поэтому Вадим, хотя и окончил школу с серебряной медалью, должен был пройти все круги конкурсного отбора. Набрав по итогам четырех экзаменов девятнадцать баллов, он с нетерпением ждал общего собрания абитуриентов, сдавших все приемные экзамены, на котором будут объявлены имена зачисленных в университет. На собрании, которое состоялось в конце августа, собравшиеся в напряженной тишине слушали фамилии счастливых, произносимые вслух секретарем. Завершала перечень новоявленных студентов группа из десяти поступивших по конкурсу школьников, в числе которых была названа и фамилия Алёкшин. Нужно отметить, что те годы абитуриентов, не имевших производственного стажа, принимали в высшие учебные заведения в мизерных количествах. После традиционного в те годы для студентов ВУЗов сентябрьского сбора урожая картофеля, на уборку которого были отправлены и вновь зачисленные в университет первокурсники, состоялся окончательный набор студентов на кафедру археологии. Так как желающих оказалось слишком много, то заведующий кафедрой, профессор М. И. Артамонов, провел собеседование с претендентами. Когда очередь дошла до Вадима Алёкшина, то он сказал, что хотел бы заниматься археологией Востока на материалах Средней Азии. Но М. И. Артамонов, услышав только первые слова: археология Востока, прервал студента и сказал, что у них нет такой специализации, и что ему надо было бы поступать на восточный факультет к В. В. Струве, хотя последний, как было известно, никогда специально археологией не занимался. Кто-то из преподавателей заметил, что программа кафедры включает курс археологии Средней Азии, который читает В. М. Массон, сотрудник ЛОИА АН СССР. Но Михаил Илларионович никак не отреагировал на эти слова. Помощь пришла неожиданно. Слово попросил В. П. Яковлев, в те годы студент третьего курса, руководивший работами в совхозе по уборке картофеля (впоследствии заместитель декана истфака, ректор Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии, вице-губернатор Санкт-Петербурга в 1996–2000 гг.). Он сказал, что поддерживает кандидатуру Алёкшина как хорошо зарекомендовавшего себя в коллективе на полевых работах, что имеет значение для будущих экспедиционных работ. В итоге Вадим оказался в числе студентов,

принятых на первый курс кафедры археологии. Группа насчитывала девять человек, ее куратором назначили ассистента кафедры Л. С. Клейна. Спустя несколько месяцев группа была признана лучшей на историческом факультете, и о ней появился репортаж в газете «Ленинградский университет» (№ 18 от 20 марта 1964 г.).

В ноябре 1963 г. состоялось уже очное знакомство студента В. А. Алёшкина со своим научным руководителем, профессором Вадимом Михайловичем Массоном, в ходе которого молодой первокурсник рассказал ему о своем желании заниматься археологией Средней Азии. В. М. Массон пригласил его на беседу в ЛОИА, где показал коллекцию материалов эпохи среднего бронзового века из раскопок древнеземледельческого поселения Намазга-депе (Туркменистан). В. М. Массон предложил описать ее, подыскать аналогии вещам и определить их дату. Так началось его руководство студенческими работами Алёшкина. В мае и июне 1964 г. В. А. Алёшкин уже принимает участие в работах Каракумского отряда ЛОИА АН СССР, который возглавлял В. М. Массон. Работы проводились на так называемой «вышке» Намазга-депе, где исследовались поздние отложения слоя Намазга VI. Городище поразило молодого студента-археолога своими огромными размерами, а также разнообразными и богатыми археологическими находками, и он еще раз убедился в правильности избранной научной специализации.

В ноябре 1964 г. В. А. Алёшкин был призван на срочную военную службу, которую проходил в Мурманской области неподалеку от г. Канда拉克ша. Отправляясь в армию, он взял с собой две недавно приобретенные монографии В. М. Массона (Массон, 1964) и С. П. Толстова (Толстов, 1962), которые детально штудировал в свободное от несения службы время.

В ноябре 1967 г., после демобилизации из армии, В. А. Алёшкин был восстановлен в числе студентов кафедры археологии исторического факультета ЛГУ. Однако за эти годы программа первого курса обучения на кафедре значительно изменилась и пришлось слушать её вновь. В студенческие годы (1967–1972), кроме Каракумской экспедиции в Туркменистане, которая вела раскопки городища эпохи энеолита и бронзового века Алтын-депе, В. А. Алёшкин побывал и в других экспедициях: на Северном Кавказе (раскопки дольменов) и на юго-востоке Украины (раскопки курганов, содержащих погребения от энеолита

до эпохи средневековья). Курсовые работы студента В. А. Алёшкина были посвящены различным категориям археологических материалов Средней Азии: от первобытной расписной керамики (второй курс) до античной нумизматики (четвертый курс). Дипломная работа, по которой в течение двух лет собирались материалы, была написана на стыке языкознания и археологии по теме «Проблема локализации индоевропейской языковой области в свете данных археологии и лингвистики». Кроме академического специалиста руководить дипломом должен был еще сотрудник кафедры, в связи с чем над дипломом студента В. А. Алёшкина шефствовали М. И. Артамонов и В. М. Массон. Оппонентом был назначен ассистент кафедры Л. С. Клейн. М. И. Артамонов ранее интересовался данной проблематикой и имел по ней несколько публикаций, вышедших в свет в середине 1940-х гг. Основным выводом дипломной работы сводился к тому, что природная среда (ландшафты, фауна и флора), окружавшая древнейших индоевропейцев, характерна для лесной и лесостепной зоны Европы, тогда как их материальная культура имеет наибольшее сходство с археологическими комплексами степной зоны Восточной Европы (ямная культура). Ареалы двух групп лексики, первая из которых дает представление о среде обитания праиндоевропейцев, а вторая — об уровне их культурного развития, не совпали. Причина этого заключалась, по мнению В. А. Алёшкина, в том, что часть лексики первой группы, а именно: названия деревьев, имеет более позднее происхождение и возникла в эпоху расселения индоевропейцев, когда их племена проникли из степей, где находилась, как он тогда полагал, их прародина, в зону лесов. Конечно, эта интерпретация была уязвима, так как появление в лесах и лесостепях отдельных групп древних индоевропейцев не могло привести к возникновению общеиндоевропейских названий деревьев. М. И. Артамонов на это указывал и склонялся к тому, чтобы поставить за дипломную работу оценку «хорошо». Л. С. Клейн подчеркивал важность конечного результата, полученного вследствие огромного объема проделанной работы. После долгих дебатов на кафедре В. А. Алёшкину все же поставили за диплом оценку «отлично» и дали рекомендацию для поступления в аспирантуру. Много лет спустя, после существенной доработки, данная работа была опубликована (Алёшкин, 1998а), причем, в конечном счете, его вывод

о одновременности пластов лексики, которые, по мнению лингвистов, составляют праиндоевропейский язык, оказался верным. В. А. Алёкшиным написаны еще две работы, связанные с проблемой локализации индоевропейской прародины (Алёкшин, 1990а; 1992).

В июне 1972 г. после сдачи государственных экзаменов В. А. Алёкшин получил диплом с отличием по специальности «Историк, преподаватель истории и обществоведения». Осенью этого же года он поступает в аспирантуру ЛОИА АН СССР. По правилам экзамены по иностранному языку и истории партии можно было сдавать на соответствующих кафедрах АН СССР в Ленинграде. Экзамен по археологии СССР также принимали в Ленинграде, причем в состав приемной комиссии был включен сотрудник Института археологии из Москвы И. И. Артеменко, впоследствии директор Института археологии АН УССР (1973–1986). В. А. Алёкшин благополучно выдержал испытание и был зачислен в очную аспирантуру при ЛОИА АН СССР. Научным руководителем был назначен зав. сектором археологии Средней Азии и Кавказа В. М. Массон. В те годы в отечественной археологии начали активно разрабатывать вопросы, связанные с изучением социальной структуры древних обществ, причем анализируя собранные данные, стремились избежать оторванного от археологических реалий вульгарного социологизма, столь характерного для подобных работ отечественных ученых в 1930–1950-х гг. Исходя из этой тенденции, научный руководитель В. М. Массон предложил аспиранту для исследования тему «Социальный строй раннеземледельческих обществ по погребальным памятникам культур Средней Азии и Ближнего Востока». Наибольшую трудность в работах такого рода составляет разработка методики исследования. В. А. Алёкшину пришлось изучить обширную литературу по этому вопросу, включающую многочисленные публикации отечественных и зарубежных ученых не только по археологии, но и по этнографии. В результате этих изысканий он определил объем информации, заложенной в погребальном обряде как археологическом источнике и ввел в науку понятия «стандартный погребальный обряд» и «стандартный набор погребального инвентаря», которые до сих пор используются в археологии (Алёкшин, 1981; Alekshin, 1983). Позднее В. А. Алёкшин вновь вер-

нулся к этому вопросу, ответив на критику оппонентов (Алёкшин, 2016). Им также была разработана методика социологической интерпретации древних захоронений и рассмотрены закономерности развития общественного строя древнеземледельческих обществ по данным погребальных обрядов. Диссертационное исследование было завершено к осени 1975 г. и после обсуждения в Отделе Средней Азии и Кавказа было рекомендовано к защите. После успешного окончания аспирантуры и подготовки кандидатской диссертации, в ноябре 1975 г. В. А. Алёкшин был зачислен в штат ЛОИА на должность младшего научного сотрудника.

Летом 1976 г. диссертационная работа была окончательно принята к защите. В это время происходила реформа Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Совете министров СССР, и все защитные ученые советы были расформированы. Весной 1977 г. ВАК возобновила работу, причем вначале ученый совет был возрожден только при Институте археологии в Москве. Его руководство любезно предложило заведующему ЛОИА направить группу своих сотрудников для защиты кандидатских диссертаций в Москву (Е. А. Горюнов, Е. Н. Носов, М. В. Аникович, В. А. Алёкшин). Защита в Москве состоялась в мае 1977 г. Председатель диссертационного совета академик Б. А. Рыбаков отнесся к работе В. А. Алёкшина очень доброжелательно и продемонстрировал членам совета внушительный том текстовых таблиц, составлявших приложение к диссертации, сказав: «Это только приложение!». Действительно, текст приложения в два раза превышал объем самой диссертации. Первым ее оппонентом согласился быть академик Б. Б. Пиотровский. Однако к моменту защиты он заболел и не мог присутствовать на ней. По действующей процедуре защиты необходимо было назначить нового оппонента, причем отзыв отсутствующего специалиста также оглашался. В. М. Массон попросил стать первым оппонентом профессора Г. Е. Маркова, в те годы заведующего кафедрой этнографии МГУ, специалиста в области археологии мезолита и неолита Юго-Восточного Прикаспия (Туркменистан), а также исследователя азиатского номадизма. Вторым оппонентом была назначена Е. К. Черныш, сотрудница Института археологии, изучавшая раннеземледельческие культуры Юго-Восточной Европы. Защита прошла успешно, кандидатская степень была присуждена единогласно.

Рис. 1. 1 — Вадим Алёшкин. Ученик 1-го класса Богградской средней школы. 1952 г.; 2 — Вадим Алёшкин. Выпускник 11-го класса средней школы № 21 г. Канска. 1963 г.; 3 — Рядовой В. А. Алёшкин во время службы в Советской армии. 1965 г.; 4 — В. А. Алёшкин (второй слева), студент 2-го курса кафедры археологии ЛГУ на археологической практике. Каракумская экспедиция ЛОИА АН СССР, Туркменская ССР, Алтын-депе, 1968 г. В центре — Г. Н. Курочкин, справа — Ю. Е. Берёзкин

После заседания член ученого совета О. Н. Бадер долго обсуждал с диссертантом проблему богатых детских захоронений, которая интересовала его после открытия им богатого двойного детского верхнепалеолитического погребения на стоянке Сунгирь под Владимиром.

После возвращения в Ленинград В. А. Алёшкин продолжил свою работу в области социологии погребальных обрядов теперь уже применительно к развитым классовым обществам на примере захоронений Южной Месопотамии аккадской эпохи и погребений Центральной Анатолии времени Древнехеттского царства. Одновременно продолжалась работа над текстом кандидатской диссертации, которая была рекомендована к печати. Однако выход в свет этой книги задержался, так как издательство «Наука» отказалось печатать приложение, включающее огромные таблицы. Пришлось их переделывать в примечания, на что ушло много времени. В конце концов, эта первая в отечественной археологии обобщающая работа по реконструкции общественных отношений древнеземледельческих племен Центральной Азии и Ближнего Востока в эпоху неолита, энеолита и бронзового века была напечатана (Алёшкин, 1986а). В книге рассмотрены половозрастная и социальная структура раннеземледельческих обществ, а также изучены проблемы эволюции их общественного строя. Особое внимание было уделено анализу погребений знати и богатым детским захоронениям.

Дальнейшее изучение В. А. Алёшкиным проблем погребальной обрядности связано с исследованием ее истоков в древних традиционных обществах. Исследователь обратился к решению задач о происхождении погребального ритуала и о его месте в системе обрядов перехода. С этими проблемами неразрывно связан следующий вопрос: сохранялась ли неизменной символика погребального обряда в традиционных обществах или она менялась с течением времени? Чтобы ответить на него пришлось изучить обширную литературу по захоронениям среднего и верхнего палеолита, а также по мезолитическим

погребениям. Данному научному направлению посвящены восемнадцать публикаций В. А. Алёшкина, вышедших в свет в 1987–2008 гг., окончательные итоги исследования были опубликованы в 2014 г. (Алёшкин, 2014а). Изучение эволюции погребальных обрядов в каменном веке позволило установить, что древнейшие воззрения людей на посмертную судьбу человека сложились уже в среднем палеолите и характеризовались верой в реинкарнацию, то есть в идею возрождения умершего сородича в обличье новорожденного младенца. Расцвет культуры верхнепалеолитических охотников, который произошел в эпоху граветта, привел к существенным переменам во взглядах людей на смерть человека. В соответствии с новыми верованиями усопший покидал этот свет и оказывался в стране мертвых, где ему приходилось находиться какое-то время, прежде чем могла произойти его реинкарнация. Эта концепция, формировавшаяся в течение примерно 20 000 лет, постепенно дополнялась различными деталями и окончательно сложилась к VI–V тыс. до н. э. Путешествие в загробный мир, ставшее к этому времени тяжелым испытанием для усопшего, требовало надлежащего костюма, запасов продовольствия, необходимых инструментов, оружия, а иногда и транспортного средства, причем вся эта экипировка должна была соответствовать социальному статусу человека, так как жизнь на том свете мыслилась как продолжение земного существования. Наконец, идея, согласно которой могила является жилищем усопшего, появилась у некоторых народов очень поздно, вероятно в раннем средневековье. Всякий раз, когда возникала новая концепция о посмертной судьбе человека, она не отбрасывала старую, а инкорпорировала и дополняла ее, создавая многоуровневую систему верований, нашедших отражение в разнообразных погребальных обрядах. Хотя представления о переходе умерших в страну мертвых были повсеместно распространены, они, как показало изучение погребальных обрядов, все же не были универсальны. Поэтому В. А. Алёшкин дал более общее определение похоронного ритуала

Fig. 1. 1 — Vadim Alyokshin. Pupil of the first form of the Bograd secondary school. 1952; 2 — Vadim Alyokshin. School-leaver of the 11th form of secondary school no. 21 of the city of Kansk. 1963; 3 — Soviet Army private V. A. Alyokshin. 1965; 4 — V. A. Alyokshin (second from the left), student of the 2nd academic year at the Chair of Archaeology of the Leningrad State University at archaeological practice training. The Kara-Kum expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR, Turkmen SSR, Altyn-Depe, 1968. G. N. Kurochkin in the centre, Yu. E. Beryozkin right

Рис. 2. 1 — Каракумская экспедиция ЛОИА АН СССР, Туркменская ССР, Алтын-депе, 1978 г. Во втором ряду, третий справа сидит В. А. Алёкшин; в центре — Г. Ф. Коробкова, В. М. Массон, Н. М. Ермолова, Л. Б. Кирчо; третий слева — К. Курбансахатов. Стоят: четвертый слева — Б. Удеумурадов, шестой — Ю. Е. Берёзкин, седьмая — С. Лолекова, восьмой — А. А. Ляпин, девятая — Н. Н. Скакун, одиннадцатый — В. А. Завьялов; 2 — В. А. Алёкшин, м. н. с. Сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР, 1975 г.; 3 — В. А. Алёкшин, заместитель директора ИИМК РАН по научной работе. 2002 г.; 4 — В. А. Алёкшин, заведующий отделом археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН (2013 г.).

Fig. 2. 1 — Kara-Kum Expedition of LBIA AS USSR, Turkmen SSR, Altyn-Depe, 1978. V. A. Alyokshin sitting in the second row, the third from the right; in the centre — G. F. Korobkova, V. M. Masson, N. M. Ermolova, L. B. Kircho; third from the left — K. Kurbansakhatov. Standing: B. Udeumuradov the fourth from the left, Yu. E. Beryozkin the sixth, S. Lolekova — the seventh, A. A. Lyapin — the eighth, N. N. Skakun — the ninth, V. A. Zav'yalov — the eleventh; 1 — V. A. Alyokshin, junior researcher of the Sector of Central Asia and Caucasus of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LBIA) AS USSR, 1975; 3 — V. A. Alyokshin, Scientific Deputy Director of the IHMC RAS. 2002; 4 — V. A. Alyokshin, the Head of the Department of Archaeology of Central Asia and Caucasus of the IHMC RAS (2013)

как феномена традиционной культуры: погребальный обряд есть система символических действий, которые живые производят с телами умерших в соответствии с воззрениями людей на посмертную судьбу человека.

Непосредственно с погребальной проблематикой связан вопрос о культе черепа или головы у древнейшего населения Евразии. Эта проблема была рассмотрена В. А. Алёксиным в ряде публикаций на материалах раннеземледельческих и охотничье-собираТЕЛЬСКИХ обществ (Алёшкин, 1994; 1998б; 2002). В работах детально рассмотрены археологические контексты, в которых были обнаружены человеческие черепа на различных памятниках ряда археологических культур каменного века Евразии, и предложена трактовка таких находок как свидетельств отправления разнообразных ритуалов, связанных с магией человеческого черепа или головы.

Археологические погребальные памятники также несут информацию, связанную с решением вопроса культурогенеза (происхождение, развитие, исчезновение) древних культур. В этом направлении В. А. Алёшкин начал работать с конца 1970-х гг. на материалах захоронений Средней Азии, а также ряда стран Ближнего и Среднего Востока. В 1980–1990 гг. им был опубликован ряд работ, посвященных данной тематике, в которых рассматривались вопросы происхождения и культурных связей различных археологических культур неолита — бронзы Средней Азии по данным погребальных обрядов (Алёшкин, 1980; 1986б; 1989; 1990б).

Снижение экспедиционной активности ИИМК РАН в Средней Азии, последовавшее после распада СССР, привело к публикации сотрудниками института неизданных ранее археологических коллекций. В 2005 г., после нескольких лет напряженного труда совместно с Л. Б. Кирчо были опубликованы погребальные комплексы, обнаруженные при раскопках Алтын-депе, поселения эпохи энеолита и бронзового века, расположенного на Юго-Востоке Туркменистана. В течение многих полевых сезонов этот памятник изучала Каракумская экспедиция ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН под руководством В. М. Массона. В составе экспедиции работали и оба автора монографии. Книга состоит из каталога выявленных на памятнике 946 захоронений, публикации наборов погребального инвентаря, сопровождающего умерших, культурно-хронологической

интерпретации этих находок и реконструкции похоронного ритуала (Кирчо, Алёшкин, 2005).

Научные публикации В. А. Алёшкина, вышедшие в 2010–2020 гг., связаны с изучением вопросов хронологии и культурных связей древнеземледельческих культур юга Центральной Азии эпохи энеолита и бронзового века. Все эти работы тематически посвящены различным аспектам: уточнению шкалы периодизации и определению линий культурных связей на основе изучения различных категорий археологических материалов древнеземледельческого поселения Алтын-депе (Алёшкин, 2010а; 2011; 2013а; 2019); вопросам хронологии могильника Заман-баба, одного из наиболее ранних памятников степного типа с катакомбным обрядом погребения на территории Центральной Азии (Алёшкин, 2010б; 2020а; 2020в); проблемам датировки периода Намазга VI в подгорной полосе Копетдага в контексте изучения керамики степного типа, обнаруженной в стратиграфических слоях древнеземледельческих поселений (Алёшкин, 2012; 2013в; 2014б), классификации различных типов металлических изделий энеолита — бронзы Средней Азии и Древнего Востока и их датировке (Алёшкин, 2015); исследованию культурных связей Юго-Западного Туркменистана, Северо-Восточного Ирана и Юго-Восточного Туркменистана по материалам могильника Пархай II (Алёшкин, 2020б).

Особое направление в научной работе В. А. Алёшкина связано с изучением вопросов историографии в археологии. В рамках этого направления им была написана история Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа, а также его предшественников, начиная со времени создания Императорской археологической комиссии. В этой обширной работе дана характеристика основным научным направлениям Отдела, прослежено их развитие во времени и отмечены основные научные достижения Отдела как в плане полевых работ, так и в плане публикации обобщающих аналитических исследований (Алёшкин, 2007). Несколько сокращенный текст этой публикации был позднее издан как глава в фундаментальной коллективной монографии «Академическая археология на берегах Невы» (Алёшкин, 2013б). Кроме того, для данного издания В. А. Алёксиным были написаны разделы о А. А. Васильеве, И. А. Орбели, С. Н. Бибикове, С. И. Ковалеве, М. М. Дьяконове, Б. Б. Пиотровском, В. П. Шилове, В. П. Любине, Н. Н. Гуриной, В. М. Массоне, Е. Н. Носове.

В разные годы В. А. Алёшкиным были написаны биографические очерки о выдающихся археологах Ленинграда — Санкт-Петербурга советской эпохи: А. М. Беленицком, А. Н. Бернштаме, А. А. Иессене, А. М. Мандельштаме, А. А. Миллере, В. М. Массоне, И. Н. Хлопине, А. Ю. Якубовском.

Наряду с научной работой в Отделе археологии Центральной Азии и Кавказа В. А. Алёшкин выполняет большой объем научно-организационной работы. В 1970-е гг. это были поручения заведующего Отделом В. А. Массона по линии научного совета по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, а с 1978 г. по 1990 г. В. А. Алёшкин исполняет обязанности ученого секретаря Отдела. В связи с большим количеством командировок В. М. Массона и его частым отсутствием основные обязанности по организации еженедельных заседаний Отдела и формировании их повестки дня осуществлялись В. А. Алёшкиным. В 1992 г. он стал старшим научным сотрудником Отдела и был избран в ученый совет ИИМК РАН. После избрания в 1998 г. Е. Н. Носова на пост директора В. А. Алёшкин стал заместителем директора института по научной работе, возглавляя в эти же годы аттестационную комиссию ИИМК РАН (1998–2003). Будучи заместителем директора В. А. Алёшкин возобновил такое направление деятельности ученого совета ИИМК РАН, как обсуждение докладов сотрудников института, посвященных самым актуальным проблемам современной археологии.

По инициативе В. А. Алёшкина в марте 2002 г. Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, совместно с Государственным Эрмитажем, провел международную конференцию «Степи Евразии в древности и средневековье» — одну из крупнейших в истории современной российской археологии. Она была посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Сибири, в прошлом одного из заведующих отделом М. П. Грязнова. В работе конференции приняли участие более двухсот исследователей из многих городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. На этом научном форуме всестороннее освещение получило исследование М. П. Грязновым археологических памятников эпохи ранних кочевников, а также были заслушаны доклады по вопросам хронологии и семантики искусства культур каменного, бронзового, железного века Евразии и эпохи средневековья.

Конференция имела большой научный резонанс и дала свежий импульс изучению древних культур евразийских степей.

В апреле 2003 г. В. А. Алёшкин был избран заведующим Отделом археологии Центральной Азии и Кавказа и находился на этой должности до октября 2018 г. В этот период произошёл количественный прирост полевых проектов. Наряду с продолжающимися исследованиями сотрудников Отдела на юге Сибири, в Забайкалье и на Северном Кавказе, возобновились раскопки в Центральной Азии (изыскания Илгынлынского отряда на энеолитическом поселении Илгынлы-депе в Юго-Восточной Туркмении, руководитель Н. Ф. Соловьева; раскопки памятников бронзового века на юге Таджикистана, руководитель Ю. Г. Кутимов). Но основные усилия Отдела, в связи с ограниченным финансированием полевых проектов, были сконцентрированы на издании материалов предыдущих лет раскопок, а также на проведении крупных международных конференций, среди которых следует назвать следующие, организованные по инициативе и/или при активном участии В. А. Алёшкина: «Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура», посвященную 100-летию со дня рождения А. М. Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.); «Кочевые культуры Евразии», посвященную 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама (Санкт-Петербург, декабрь 2010 г.); «Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями», посвященную 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова (Санкт-Петербург, октябрь 2012 г.); «Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога», посвященную 140-летию со дня рождения А. А. Миллера (Санкт-Петербург, октябрь 2015 г.); «Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)», посвященную 90-летию со дня рождения В. М. Массона и 80-летию В. С. Бочкарева (Санкт-Петербург, 18–22 ноября 2019 г.); «Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ)», посвященную 100-летию со дня рождения А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения И. Н. Хлопина (Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2020 г.).

Много времени Вадим Андреевич уделяет редакторской работе, будучи членом редколлегии ряда изданий ИИМК РАН («Археологических вестей» — в 1992–2004 гг.; «Записок ИИМК РАН» — с 2006 г. по настоящее время; «Записок Восточного отделения Российского археологического общества» — с 2015 г. по настоящее время).

27 апреля 2017 г. на организационном заседании в Отделе археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН с участием ученых из других научных учреждений Санкт-Петербурга — Института восточных рукописей РАН, Государственного Эрмитажа, Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН, Государственного музея истории религии — было принято решение о создании на базе Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН Восточного археологического общества, председателем которого был избран В. А. Алёшкин.

Кроме научной и научно-организационной деятельности, много сил Вадим Андреевич отдает преподавательской работе, читая лекции по археологии в различных учебных заведениях Ленинграда/Санкт-Петербурга: курсы «Археология

Средней Азии», «Археология Древнего Востока», «Древнейшие цивилизации», «Мустьерские погребения» в ЛГУ/СПбГУ в 1980–2000 гг.; курсы «Введение в археологию», «Археология Древнего Востока» в Санкт-Петербургском институте иудаистики в 2000–2004 гг.; курс «Археологические памятники России» в Академии экономики и управления в 2004–2009 гг. С 2016 г. и по настоящее время В. А. Алёшкин является членом совета основной образовательной программы бакалавриата «Археология» при Институте истории СПбГУ, а также членом Государственной экзаменационной комиссии по оценке дипломов магистров и бакалавров при Институте истории СПбГУ.

Дорогой Вадим Андреевич! Отдавая должное Вашему огромному научному и организационному вкладу в развитие среднеазиатской археологии и многолетней активной научной деятельности в Отделе археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, от лица всех коллег, друзей и учеников поздравляем Вас с замечательным юбилеем и желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни, больших успехов и многих открытий в любимой науке, которая является для Вас главным делом жизни!

Алёшкин, 1980 — Алёшкин В. А. К проблеме генетической связи южнотуркменских комплексов эпохи бронзы // КСИА. 1980. Вып. 161. С. 24–31.

Алёшкин, 1981 — Алёшкин В. А. Погребальный обряд как археологический источник // КСИА. 1981. Вып. 167. С. 3–9.

Алёшкин, 1986а — Алёшкин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по археологическим материалам Средней Азии и Ближнего Востока). Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. 191 с.

Алёшкин, 1986б — Алёшкин В. А. Проблема происхождения археологических культур неолита — бронзы Средней Азии (по данным погребальных обрядов) // Информационный бюллетень Международной Ассоциации по изучению культур Центральной Азии. М., 1986. Вып. 11. С. 96–103.

Алёшкин, 1989 — Алёшкин В. А. Культурные контакты древних племен Средней Азии (неолит — эпоха бронзы) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Отв. ред. В. М. Массон. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1989. С. 150–157.

Алёшкин, 1990а — Алёшкин В. А. Происхождение халафской культуры и проблема локализации

индоевропейской прародины // Междисциплинарные исследования культурогенеза и этногенеза Армянского нагорья и сопредельных областей / Ред. С. А. Есаян, Г. Е. Арешян. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1990. С. 37–47.

Алёшкин, 1990б — Алёшкин В. А. Археология и проблемы культурогенеза // Археологические культуры и культурная трансформация: Материалы методологического семинара ЛОИА АН СССР / Отв. ред. В. М. Массон, В. Н. Борян, М. В. Аникович. Л.: ЛОИА АН СССР, 1990. С. 125–128.

Алёшкин, 1992 — Алёшкин В. А. Индоевропейская проблема и археология // АВ. 1992. № 1. С. 200–203.

Алёшкин, 1994 — Алёшкин В. А. Черепа людей в обрядах неолитических земледельцев Юго-Западной Азии // ПА. 1994. Вып. 3. С. 59–78.

Алёшкин, 1998а — Алёшкин В. А. В поисках индоевропейской прародины (между Сциллой археологии и Харибдой лингвистики) // ПА. 1998. Вып. 4. С. 86–101.

Алёшкин, 1998б — Алёшкин В. А. Неандерталь, Крапина, Монте Чирчео. Ритуалы в среднем палеолите // АВ. 1998. № 5. С. 241–249.

- Алёшкин, 2002 — Алёшкин В. А. Погребения голов в пещере Офнет на юге Германии (культурно-хронологическая интерпретация) // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. Кн. 1 / Отв. науч. ред. Ю. Ю. Пиотровский. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 111–115.
- Алёшкин, 2007 — Алёшкин В. А. Сектор/Отдел археологии Средней/Центральной Азии и Кавказа ЛОИИМК АН СССР — ЛОИА АН СССР — ИИМК РАН и его предшественники в ИАК — РАИМК — ГАИМК — ИИМК АН СССР (основные вехи истории) // Записки ИИМК. 2007. № 2. С. 10–91.
- Алёшкин, 2010а — Алёшкин В. А. О функциональном назначении «реликвариев» Алтын-депе // Записки ИИМК. 2010. № 5. С. 105–116.
- Алёшкин, 2010б — Алёшкин В. А. Датировка могильника Заман-баба (по материалам терракот Центральной Азии эпохи энеолита и бронзового века) // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии: Материалы международной конференции. Самарканд, 7–8 сентября 2009 г. / Отв. ред. Ш. Мустафаев. Самарканд: МИЦАИ; Ташкент: SMI-ASIA, 2010. С. 80–89.
- Алёшкин, 2011 — Алёшкин В. А. Терракотовые, глиняные и каменные «навершия» Алтын-депе // Записки ИИМК. 2011. № 6. С. 119–132.
- Алёшкин, 2012 — Алёшкин В. А. К вопросу о времени окончания периода Намазга VI в подгорной полосе Копетдага // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн. 2 / Ред. коллегия: В. А. Алёшкин, Е. В. Бобровская, Г. В. Длужневская и др. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. С. 278–284.
- Алёшкин, 2013а — Алёшкин В. А. Бусины-пряслица Алтын-депе и вопросы хронологии древнеземледельческих памятников Центральной Азии // АВ. 2013. Вып. 19. С. 211–228.
- Алёшкин, 2013б — Алёшкин В. А. Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Отв. ред.-сост. Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 100–159.
- Алёшкин, 2013в — Алёшкин В. А. Степная керамика эпохи бронзы в стратиграфическом контексте «Вышки» поселения Намазга-депе и проблема датировки периода Намазга VI в подгорной полосе Копетдага // Записки ИИМК. 2013. № 8. С. 107–129.
- Алёшкин, 2014а — Алёшкин В. А. Происхождение и развитие погребального обряда в традиционных обществах (по данным археологии) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010) / Отв. ред. В. А. Алёшкин. СПб.: ИИМК РАН, «Арт-Экспресс», 2014 (Тр. ИИМК. Т. XLII). С. 9–46.
- Алёшкин, 2014б — Алёшкин В. А. Степная керамика эпохи бронзы в слоях древнеземледельческих поселений подгорной полосы Копетдага // Записки ИИМК. 2014. № 9. С. 82–91.
- Алёшкин, 2015 — Алёшкин В. А. Черешковые листовидные ножи и дротики Южного Туркменистана в археологическом контексте энеолита и бронзового века Центральной Азии и Среднего Востока // Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015). Археология, история, культура / Под ред. В. П. Никонорова и В. А. Алёшкина. СПб.: Контраст, 2015. С. 27–52 (ЗВОРАО. Нов. сер. Т. III [XXVIII]; Тр. ИИМК. Т. XLV).
- Алёшкин, 2016 — Алёшкин В. А. Информационные возможности археологических погребальных памятников // АВ. 2016. Вып. 22. С. 174–186.
- Алёшкин, 2019 — Алёшкин В. А. Дата запустения древнеземледельческого центра Алтын-депе на юго-востоке Туркменистана // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона / Отв. ред. В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 32–35.
- Алёшкин, 2020а — Алёшкин В. А. Каменные крестовидные бусины бронзового века Центральной Азии и Среднего Востока (к вопросу о датировке культуры Заманбаба) // Записки ИИМК. 2020. № 23. С. 37–51.
- Алёшкин, 2020б — Алёшкин В. А. Культурные контакты Юго-Западного Туркменистана, Северо-Восточного Ирана и Юго-Восточного Туркменистана в период ЮЗТ-II (по результатам раскопок И. Н. Хлопина могильника Пархай II) // Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие

- урбанизированных и скотоводческих обществ). Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2020 г.) / Отв. ред. В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 33–37.
- Алёшкин, 2020в — Алёшкин В. А. Металлические косметические стержни из могильника Заманбаба (Южный Узбекистан) // Там же. С. 37–41.
- Кирчо, Алёшкин, 2005 — Кирчо Л. Б., Алёшкин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). СПб.: Нестор-История, 2005 (Тр. ИИМК; Т. XVI). 540 с. [Авторские разделы В. А. Алёшкина в публикации: Ч. 1: Каталог погребений Алтын-депе (совместно с Л. Б. Кирчо). С. 11–78; табл. 1–146 (ред.); С. 147–296. Ч. 2. С. 422–511 (гл. 4: Основные компоненты погребального обряда)].
- Липин, Белов, 1956 — Липин Л. А., Белов А. М. Глиняные книги / Научн. ред. и предисл. В. В. Струве. Изд. 2-е, доп. и испр. Л.: Детгиз, 1956. 352 с.
- Массон, 1964 — Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.: Наука, 1964. 468 с.
- Монгайт, 1955 — Монгайт А. Л. Археология в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 436 с.
- По следам..., 1951 — По следам древних культур / Ред. Г. Б. Федоров. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной литературы, 1951. 272 с.
- По следам..., 1954 — По следам древних культур. От Волги до Тихого океана / Научн. ред. и сост. Г. Б. Федоров. М.: Гос. издательство культурно-просветительной литературы, 1954. 336 с.
- Толстов, 1962 — Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 322 с.
- Alekshin, 1983 — Alekshin V. A. Burial Customs as an Archaeological Source // Current Anthropology. Chicago, 1983. Vol. 24, no. 2. P. 137–150.

Anniversary of Vadim Andreyevich Alyokshin

D. Abdulloev, Yu. G. Kutimov, N. N. Skakun²

This paper is devoted to the jubilee of the Senior Research Assistant Vadim Andreyevich Alyokshin, a prominent expert in the sphere of archaeology of the Bronze Age of Central Asia and the Ancient East, a brilliant representative of the Leningrad/Petersburg scientific school of the Central Asiatic archaeology. In this article, on the basis of different sources including personal recollections of the hero of the jubilee, the main landmarks in V. A. Alyokshin's biography and his formation as a scholar beginning from his student years are presented, as well as a description of the researcher's contribution in studies of different problems of early cultures of Eurasia and his scientific and organisational activities of many years at the Department of Archaeology of Central Asia and the Caucasus of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

² Davron Abdulloev, Yuri Kutimov, Natalia Skakun — Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya nab., 18, St. Petersburg, 191186, Russia. E-mail: okc.65@mail.ru, yuriuz@rambler.ru, skakunnatalia@yandex.ru.